

Ли Лин был в недоумении. Муюнь, лежа на кровати и подпирая голову рукой, улыбнулся:

— Знаешь, мне тут так комфортно. Может, давай жить вместе?

— Нет, — Ли Лин ответил без раздумий.

— Почему?

Почему? Ли Лин думал о том, что бабушка может случайно заглянуть к нему, и что будет, если она их застанет? Но вслух сказал:

— Чтобы жить у меня, нужно хотя бы уметь делать домашние дела.

Муюнь удивлённо посмотрел на него:

— Ты серьёзно? Ты что, хочешь, чтобы я соблюдал «три послушания и четыре добродетели»? Ты что, в феодальном обществе живёшь?

Было ли это требование слишком строгим? Ли Лин вспомнил, как кто-то когда-то стирал за него и готовил, не жалуясь ни на что.

Как только эти воспоминания нахлынули, его сердце сжалось. Он не должен был об этом думать.

Муюнь пролежал у Ли Лина два дня, и к концу этого срока выглядел уже свежим и отдохнувшим. Ли Лин решил, что пора выпроваживать гостя.

Муюнь неохотно поднялся, и они сели за стол в столовой, чтобы поесть привезённую еду.

Хотя свет от лампы в столовой был тёплым, атмосфера оставалась холодной. Муюнь, накладывая себе еду, улыбнулся:

— Ты выглядишь таким галантным снаружи, но в частной жизни оказываешься таким скучным.

Ли Лин, продолжая есть, спросил:

— Разочарован?

Муюнь засмеялся:

— Ты не знаешь, но я мастер развеивать скуку.

Ли Лин посмотрел на него:

— На работе я общаюсь с сотрудниками, клиентами, начальством. Дома я хочу просто побыть один.

Муюнь покачал головой:

— Вы, трудоголики, думаете, что жизнь — это только работа, а всё остальное можно отодвинуть на задний план. Но это опасно. Многие зарабатывают деньги, но всё равно несчастны.

Ли Лин ответил:

— Многие живут не только ради собственного счастья.

Муюнь улыбнулся:

— Почему ты так серьёзно относишься к жизни? Разве жизнь должна быть посвящена только тому, чтобы угождать другим?

Ли Лин поднял глаза и встретился с его взглядом. Муюнь улыбался, глядя на него. Ли Лин кивнул:

— У тебя всё правильно. Раньше я тоже был таким, легко находил радость.

Закончив есть, Ли Лин отнёс тарелки на кухню и, попутно, сказал Муюню:

— Твоя одежда сушится на балконе. Завтра переоденься перед тем, как уйти, чтобы не пришлось возвращаться за ней.

Муюнь, облокотившись на дверной косяк кухни, улыбнулся:

— Что, больше непустишь меня к себе?

Ли Лин бросил тарелки в раковину:

— Разве тебе не надоело таскаться туда-сюда?

Он осмотрел кухню и обнаружил, что даже фартука у него нет, поэтому просто закатал рукава и начал мыть посуду.

Муюнь подошёл и обнял его за талию:

— Сегодня вечером займёмся?

Ли Лин поднял руки, покрытые мыльной пеной:

— Подожди, пока я закончу с посудой, ладно?

Муюнь отпустил его, и Ли Лин продолжил мытьё. Муюнь, прислонившись к матовой стеклянной двери, сказал:

— Эй, знаешь, я несколько вечеров наблюдал за тобой в баре.

Ли Лин ответил:

— Я тоже тебя видел. Ты приходил в бар, но ни с кем не знакомился. Это бросалось в глаза.

— Ты тоже, — Муюнь подошёл к нему и посмотрел на пену в раковине. — Несколько вечеров я видел, как ты сидишь там, иногда по часу. Ты боишься одиночества, но и шум тебя пугает. Иногда мне казалось, что ты кого-то ждёшь.

Ли Лин на мгновение замер, затем продолжил:

— А ты? Ты тоже боишься шума?

Муюнь покачал головой:

— Разве я вчера вечером выглядел так, будто боюсь шума?

Ли Лин кивнул. Закончив мыть посуду, он выпрямился и начал ставить её в сушилку:

— Так что, сегодня ты решил изучить мою душу?

Муюнь засмеялся:

— Эй, с таким отношением ты рискуешь разрушить наши отношения.

Ли Лин взял полотенце, чтобы вытереть руки, и повернулся:

— У нас есть отношения?

Муюнь, шагнув за ним, наклонил голову:

— Их можно создать.

Ли Лин повернулся и посмотрел на этого красивого молодого человека. Он вдруг понял, что, хотя они уже почти месяц были любовниками, он даже не рассмотрел его как следует.

Ли Лин поднял руку и мягко провёл пальцем по брови Муюня, затем по щеке. Муюнь заметил, что выражение его лица стало задумчивым и нежным, что делало его невероятно привлекательным.

Муюнь удивлённо подумал: кто заставил Ли Лина так выглядеть? На кого он смотрит через него?

Он был гордым человеком, поэтому, улыбнувшись, взял руку Ли Лина:

— Опять вспомнил старого любовника?

Ли Лин очнулся, убрал руку и опустил рукав:

— Займёмся?

Муюнь вдруг потерял интерес. Он пожал плечами:

— Нет настроения.

И, повернувшись, он пошёл в гостевую комнату, помахав рукой:

— Спокойной ночи.

На следующий день Ли Лин ушёл на работу, взглянув на закрытую дверь гостевой комнаты. Он с облегчением подумал, что наконец вернётся к своей обычной, спокойной жизни.

Однако, вернувшись вечером после работы, он обнаружил, что свет горит везде: в гостиной, столовой, кухне и коридоре. Из кухни доносились громкие звуки. Он снял обувь и быстро подошёл к кухне, где его встретил Муюнь с широкой улыбкой:

— Приготовил тебе ужин после тяжёлого дня!

Ли Лин промолчал.

Когда «ужин» был подан, Ли Лин посмотрел на подгоревшие шарики, которые едва можно было узнать как кунжутные шарики, и сказал:

— Ты что, решил отомстить мне за холодный душ?

Муюнь вытер пот со лба:

— Попробуй. Внешность обманчива, знаешь ли.

Ли Лин посмотрел на него:

— Судя по тебе, это правда.

Муюнь кашлянул и пододвинул тарелку:

— Ну, попробуй же.

Ли Лин долго смотрел на него, но в конце концов взял палочки и попробовал. Сразу же он нашёл мусорное ведро и выплюнул.

Муюнь удивлённо посмотрел:

— Неужели так плохо?

Он сам попробовал и с гримасой выплюнул в то же ведро.

Ли Лин вытер рот:

— Что за ерунду ты тут устроил? Я же сказал тебе переодеться и уйти.

Муюнь, под его строгим взглядом, начал тереть пальцы:

— Ты же сказал, что если я буду делать домашние дела, то смогу остаться.

Если бы он не был таким симпатичным, Ли Лин, вероятно, снова бы выплюнул.

Ли Лин с лёгкой усмешкой спросил:

— Ты хочешь остаться?

— Хочу.

— Почему?

— Ты мне нравишься.

Ли Лин посмотрел на него:

— У тебя действительно толстая кожа.

Муюнь возмутился:

— Почему, если я говорю, что ты мне нравишься, это значит, что у меня толстая кожа?

Ли Лин ответил:

— Я скорее поверю, что ты обанкротился и пришёл ко мне за едой и кровом.

Муюнь улыбнулся:

— Тогда считай, что я обанкротился.

Ли Лин усмехнулся и собирался уйти в спальню, решив, что завтра точно выгонит его.

Но, обернувшись, он увидел не человека за столом, а тарелку с «ужином». Край фарфоровой чашки блестел мягким светом, создавая уютный оттенок.

Он остановился и, наконец, бросил:

— Стирай свою одежду сам, ешь и пей за свой счёт, и убирай за собой.

Не дожидаясь ответа, он ушёл в спальню.

Так в его квартире поселился второй человек. Муюнь действительно был энергичным, как он сам говорил, мастер развеивать скуку. Но Ли Лин не скучал — он просто привык к одиночеству.

Компания, как Ли Лин упоминал своему старому другу, действительно переехала в Линьчуань. Это было решение одного из крупных акционеров, остальные либо поддержали, либо остались нейтральными.

Когда Фан Хуай приехал в Линьчуань, Ли Лин встретил его в аэропорту. Три года не изменили их. Увидев друг друга, они улыбнулись, как старые друзья, хотя и до этого поддерживали связь по работе.

За эти три года Ли Лин отлично справлялся с филиалом в Линьчуане, заставив замолчать тех, кто критиковал его внезапный уход. Теперь, с переездом штаб-квартиры, он снова стал правой рукой Фан Хуая.

Фан Хуай, выйдя из машины у дома Ли Лина, сказал:

— Через пару дней будет аукцион. Пойдёшь со мной?

Ли Лин кивнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16595/1516745>